

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-130-135

**Комедия положений, характеров и нравов.
Рецензия на книгу Дзиппэнся Икку
«На своих двоих по тракту Токайдо»**

Е.М. Дьяконова

Аннотация. Статья посвящена вышедшей недавно в издательстве «Гиперион» комической книге «На своих двоих по тракту Токайдо» выдающегося бытописателя эпохи Токугава (1603–1868 гг.) Дзиппэнся Икку. Издавшая это сочинение А.Ю. Борькина предприняла большой проект по переводу этой непростой для исследования и переложения «забавной книги» в жанре *коккэйбон*, предпослав ей основательное предисловие и снабдив необходимыми комментариями. Два героя, искатели приключений Ядзиробэй и Китахати отправляются в путешествие по главной японской дороге – тракту Токайдо, где встречаются с персонажами из всех городов и областей Японии, разных сословий и положений, попадают в смешные ситуации и с честью или с позором разрешают их. Дорога становится еще одним действующим лицом повествования, ведущим героев по городам и весям Японии. Книга, иллюстрированная самим писателем, пользовалась огромной популярностью у японцев XIX в., однако и в наши дни тяга к ней читателей не ослабевает, судя по многим пародиям на нее, манга, аниме, играм и проч. на темы приключений незадачливых героев.

Ключевые слова: Дзиппэнся Икку, «На своих двоих по тракту Токайдо», эпоха Токугава, комедия положений, юмористическая книга *коккэйбон*.

Сведения об авторе: Дьяконова Елена Михайловна, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН (адрес: Москва 121069, Поварская ул, дом 25а, стр. 1), профессор Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ (адрес: Москва 106066, Старая Басманная ул., дом 21/4, стр. 3, аудитория L-212), ORCID 0000 0002 2714 91734, E-mail: elenadiakonova@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Е.М. Дьяконова. Комедия положений, характеров, нравов. Рецензия на перевод книги Дзиппэнся Икку «На своих двоих по тракту Токайдо» // Японские исследования. 2023. № 1. С. 130–135. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-130-135

**An observational comic novel of manners.
Review of the Russian edition
of the book *Footing It Along the Tōkaidō* by Jippensha Ikku**

Е.М. Dyakonova

Abstract. The article offers a critical review of the Russian edition of the comic novel *Footing it Along the Tōkaidō* by an outstanding writer of the Tokugawa era (1603–1868) Jippenshya Ikku. Recently published by Saint Petersburg's *Hyperion*, the novel was masterfully translated from Japanese by Anastassya

Y. Borkina who thoroughly studied this complex observational comedy of manners or humorous book (*kokkeibon*) and provided the necessary analytical apparatus, including commentaries and a preface. The narrative develops around the adventures of two characters, Yajirobei and Kitahachi, who embark on a journey along the so-called Tōkaidō road, the most important of the routes of Japan, connecting Edo and Kyoto. They meet various personages from a variety of cities and regions as well as from different strata of society, getting themselves into farcical situations and every time finding their way out of comic conundrums. The road itself works as a central axis of the story, propelling the characters forward and offering diverse settings for their escapades. The novel with illustrations by the writer was especially popular in nineteenth century Japan, yet the adventures of Yajirobei and Kitahachi remain well-known up until today, providing inspiration for a trove of literary parodies, manga novels, anime books, and video games.

Keywords: Jippensya Ikku, *gesaku*, “Footing it Along the Tōkaidō”, Tokugawa era, comedy of manners, humorous book *kokkeibon*.

About the Author: Elena Dyakonova, leading research fellow, Institute of World Literature RAS (Moscow 121069 Povarskaya ul. 25a, str.1); Professor HSE University (Moscow 106066, Staraya Basmannaya ul., 21/4, str.3, L-212). ORCID 0000 0002 2714 91734. E-mail: elenadiakonova@rambler.ru

Conflict of interests. The Author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Dyakonova, E.M. (2023) Komediya polozhenii, kharakterov i npravov. Retsenziya na knigu Dzippensya Ikku. «Na svoikh dvoikh po traktu Tokaido» [An observational comic novel of manners. Review of the Russian edition of the book Footing It Along the Tōkaidō by Jippensha Ikku]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2023, 1, 130–135. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-130-135

В Санкт-Петербурге, в издательстве «Гиперион» вышла книга широко известного в Японии, но мало издававшегося на Западе бытописателя эпохи Токугава (1603–1868 гг.) Дзиппенся Икку «На своих двоих по тракту Токайдо» (вступительная статья, перевод с японского и комментарии А.Ю. Борькиной. – Санкт-Петербург: ИД «Гиперион», 2022. – 576 с. ISBN 978-5-89332-391-7). Икку – комический рассказчик, мастерски владеющий пером, создатель неумирающих образов двух искателей приключений, двух жителей столицы – настоящих *эдокко* – Ядзиробэй и Китахати, кочующих по главной дороге страны в поисках развлечений и наживы. Комическая эпопея «На своих двоих по тракту Токайдо» (東海道中膝栗毛、*То:кайдо:тю: хидзакуругэ*), издававшаяся частями между 1802 и 1809 г., пользовалась большим успехом в Японии среди всех сословий: самураев, крестьян, ремесленников и торговцев, среди мужчин и женщин. Почти 75% японского общества было грамотно и с азартом читало книги с картинками и без. Легкомысленные герои, попадающие на дороге в смешные и трагические ситуации, покорили читающую публику неунывающим характером, юмором и отвагой, с которыми они встречали жизненные перипетии, с честью выходили из самых сложных положений, встречались с разнообразными человеческими пороками и добродетелями.

Переводчик книги А.Ю. Борькина смело взялась за очень трудную задачу. Дело в том, что, передвигаясь по тракту Токайдо от одной из 53 почтовых станций к другой, от столичного города Эдо к горной области Хаконэ и далее до бывшей столицы Киото и торговой Осаки, промотавшийся торговец Ядзиробэй и актер бродячего театра Китахати встречают множество людей, говорящих на разных диалектах: князей и бродяг, паломников, самураев, погонщиков волов, пьяниц, воров, служанок, девиц, хозяев чайных домиков и гостиниц. На каждой почтовой станции хозяева и постояльцы используют словечки, типичные для мест их проживания; толпа, движущаяся по тракту, говорит на разных наречиях, использует лексику, свойственную разным сословиям. Передача этих словечек средствами другого языка – задача не из легких. Автор перевода разъясняет некоторые сложности понимания своеобразного юмора книги комментариями либо старается адаптировать русский текст для лучшего понимания. Мы видим в книге не только разнообразие человеческих типов, красоту пейзажей

и достопримечательностей, но и наблюдаем переливы разговорного языка в своеобразном «дорожном» преломлении, воочию наблюдаем картину свободной, ничем не стесненной японской речи.

К моменту публикации эпопеи «На своих двоих...» японская литература знала долгую традицию путевых дневников, начиная с «Дневника путешествия из Тоса» (土佐日記、*Tosa Nikki*, X в.), – образцовых записей путешествия с острова Сикоку в столицу прославленного поэта Ки-но Цураюки, которыми «озаглавлена» вся обширная литература путешествий. Этот жанр за многовековую историю вместил множество сочинений, в нем выработались определенные правила. Успех сочинения Икку связан с ярким и выразительным языком, использующим всю палитру разговорной речи, со смешными героями, попадающими впросак, напоминающим жанр древнейшего театрального действия – комедию положений. Одним из примеров такой комедии филологи называют «Комедию ошибок» У. Шекспира, близкую к фарсу и буффонаде, где юмор является самодовлеющим, а также пьесы Ж.-Б. Мольера, например «Тартюф, или обманщик»; в современной литературе критики обычно называют комедию П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер». Применительно к книге Икку мы можем говорить также и о жанре комедии характеров и комедии нравов – поскольку автор описывает характеры главных героев и их многочисленных попутчиков, а также рисует в юмористическом ключе широкую картину нравов, разворачивающуюся на главной японской дороге, причем источником юмора становится суть нравов и характеров, их пороки, страсти, недостатки.

Очевидна театральная природа сочинения Икку, повествование построено на бесконечных диалогах главных героев между собой и со встречающимися на дороге. Причем речь эта пересыпана шутками-прибаутками, острыми словечками, байками, быличками на самые разные темы, стихами на злобу дня; разговоры оттенены игрой слов, выразительными междометиями, искусно обыгрываемыми омонимами. Ощущается влияние театральной стихии Кабуки, причем не только головных театров Эдо, Киото и Осаки, но и более свободных в жанровом отношении маленьких бродячих театриков, выступавших на отмелях рек¹.

Некоторые исследователи предполагают, что «На своих двоих...» изначально сочинялось как путеводитель по знаменитым местам страны – еще один популярнейший жанр эпохи Токугава. По замыслу Икку, Ядзиробэй и Китахати сначала шли из Эдо в соседнюю область Хаконэ, но необычайная привлекательность их приключений для самой широкой публики заставила писателя продолжить повествование. Однако характерные черты путеводителя сохранились: из текста можно было почерпнуть полезные сведения по географии, особенностях встречающихся на дороге местечек, о еде (вспоминаются знаменитые лепешки Мироку, подливка *тороро* из тертой картошки!) и питье, о ценах на лошадей, на гостиницы и множество других вещей, которые могли пригодиться в дороге. Такие сведения ценились практичными путешественниками, отправляющимся по делам из столицы в провинцию, однако очевидно, что художественная стихия превозмогает приземленные интересы. Отточено острое шуток, язвительны насмешки, остроумны и бесконечно разнообразны ситуации, в которые неизменно попадают герои. На всем протяжении повествования сохраняется легкий комический эффект происходящего, хотя зачастую герои сталкиваются с темными, опасными и низменными сторонами жизни.

Дзиппэнся Икку известен не только как неистощимый на выдумку комический бытописатель, но и как прекрасный художник-иллюстратор своих книг. Галерея созданных им на бумаге комических образов подтверждает и уточняет характеристики автора, помещает героев в визуальное пространство дороги. Портрета в строгом смысле слова не было, но его

¹ Актеры бродячих театров считались париями, им запрещено было выступать на городских территориях, речные отмели считались ничейной землей, там разнообразные труппы – цирковые, театральные, музыкальные – давали спектакли, которые пользовались огромной популярностью.

персонажи всегда были узнаваемы по жестам, одежде, эксцентрическим позам. Традиция популярной литературы *гэсаку* эпохи Токугава породила плеяду писателей-художников, многие из которых были и талантливыми издателями, и распространителями своих книг, содержателями *хонъя* – печатни и книжной лавки. *Хонъя* помещались в густонаселенных районах процветавших городов, рядом селились писатели, художники, издатели, а читатели всегда находились поблизости. Издание популярных книг рассматривалось как успешный коммерческий проект, некоторые авторы были сугубо плодовиты, публикуя по несколько комических книг разных развлекательных жанров² в год. Сам Икку считается автором более 360 произведений.

Внутри сложившегося канона токугавской иллюстрации царствовала свобода самовыражения; подчиняясь многочисленным правилам, писатель-художник тем не менее оставался собой – остроумным или лиричным, печальным или саркастичным. Картинки в книге лаконичны, они запечатлевают какой-то один момент в жизни героев – встречу, отдых, приключение, пейзаж, сближаясь с поэтическим жанром трехстиший-*хайку*. На поле иллюстрации непременно помещались разъяснительные тексты, куда идут герои, что делают в данный момент, кого встретили; часто записи делались в стихотворной форме.

Поэзия занимает важное место в прозе Дзиппэнся Икку, как и во всей классической японской литературе. В таких жанрах, как *ута-моногатари* («песенное повествование») пятистишие-*танка* – нервный узел повествования, прозаический фрагмент строится вокруг поэтического текста. В эпосе «На своих двоих...», принадлежащей к свободному жанру «забавной книги», пятистишия-*танка* обозначают реперные точки повествования; это те пуанты, на которых концентрируется мысль автора: размышление, насмешка, наблюдение, характеристика, взгляд на дорогу и многое другое. Отчасти стихотворение повторяет прозаический отрывок, усиливая, концентрируя его качества. В прозу включены и стихи других жанров: *хайку* и *сэнрю*, шестистишия-*сэдо:ка*, «сумасшедшие песенки» *кё:ка*. Как художник Дзиппэнся Икку прекрасно видит весь путь, пройденный его героями, словно в увеличительное стекло, в целом и в деталях, делая стихотворный акцент на наиболее важных для него моментах, причем легко и свободно. Стихи сродни картинкам, где двумя-тремя штрихами рисуется сценка, пейзаж, портрет. Изредка Ядзи и Кита обмениваются *танка*, как ученые стихотворцы, однако стихи у них потешные, это пародии на высокую поэзию, которой они якобы подражают. Приведем в пример *танка* с предисловием- *дзё* из главы «От Футю до Марику»:

«Эй, Ядзи, гляди! – воскликнул Кита. – А нас потащили, где глубоко было! Еще и по шестьдесят четыре мон с носа содрали!

На переправе

Обмануты были.

Втридорога

Перевезли нас

Через глубокие воды» [Дзиппэнся, с. 133].

Тема денег очень популярна, как в прозе, так и в поэзии насмешливой эпохи Токугава. Процветавшее городское население: торговцы, самураи, потерявшие хозяев, часто пускались в коммерцию; и, хотя торговцы занимали низшую ступень в иерархии сословий, финансовая мощь была на их стороне, самураи же были людьми образованными. Даже литература стала

² Жанры развлекательной литературы *гэсаку* отличались большим разнообразием: это и «забавные книги» *коккэйбон*; повести о «веселых кварталах» *сярэбон*; комические книжки с желтыми, красными и голубыми, черными ярлыками на обложке (*кибё:си*, *акабё:си*, *аобё:си*, *куробё:си*); облегченные книги *тю:бон* о самурайских подвигах; юмористические произведения, издававшиеся отдельными выпусками *гокан*, и другие.

выгодным финансовым предприятием, кормившим множество людей: издателей, печатников, граверов, писателей, художников, продавцов книг, делателей бумаги и ксилографов.

Еде и питью посвящено много страниц в эпопее Икку, причем описание блюд часто искусно переплетается с изображением исконно японского пейзажа, например, в *танка* (глава «От Мариико до Окабэ»):

«Как тофу в миске,
Белеет вдали
Окабэ – тихая гавань,
Где путник усталый
Найдет приют и отдых» [Дзиппэнся, с. 136].

Неожиданные повороты темы в стихах Икку можно проиллюстрировать примером из главы «От Сирасука до Футагава»:

«На севере тянулись горы, а на юге простиралось бескрайнее синее море – воистину неописуемо красивое зрелище!

Заворожен
Видом в Сиомидзака,
Прекрасным, словно
Глубокие глаза
Кокетливой незнакомки» [Дзиппэнся, с. 146].

Икку свободно пользовался гиперболой, гротеском, фантастикой: все, особенно телесное, подвергалось осмеянию. Телесность, телесная любовь – важная тема книги, которой посвящены многие страницы повествования. Над телесными проявлениями герои потешаются, однако «смех...», – как отмечает А.Ю. Борькина в предисловии к переводу, – практически не несет в себе негативного элемента, но формирует «новую нормальность», освобождая телесное из рамок ограничений и возвращая течение жизни к реальному, в котором чувственные наслаждения составляют неотъемлемую, значительную часть» [Дзиппэнся, с. 17–18].

Самый распространенный в книге художественный прием – это *угати* (穿ち), слово это многозначное: это и «просверливать дырку», «пронзать», и «проникать в душу вещей», «попадать в точку». Некоторые японские авторы отмечают, что есть значение «подсматривать в щелку», однако толковые словари такого значения не дают. В форме *угатта* слово имеет значение «меткий», «проницательный». Автор перевода и предисловия А.Ю. Борькина рассматривает значение *угати* расширительно, как «демонстрацию и осмеяние недостатков», она считает, что по своей сути «угати представляет собой совмещение в одной сцене приятного и отвратительного, противоречие которых позволяет взглянуть на... ситуацию под новым углом... К этому же приему относится нарочитая демонстрация пороков персонажей...» [Дзиппэнся, с. 16].

Не стоит, однако, рассматривать эпопею «На своих двоих...» только как несколько легкомысленную и даже временами вульгарную повесть о нравах большой дороги, ведь в ней автору удалось представить мнения самых разных людей по поводу происходящего в стране. В конце XVIII в., да и в эпоху Токугава вообще, общественные нравы были строгими и не допускали вольностей, о властях нельзя было говорить ничего – ни хорошего, ни плохого, наказание следовало немедленно и было скорым и жестоким. Писателей, художников, издателей заключали в колодки на долгие сроки, вынужденная неподвижность на месяцы была серьезным наказанием, известны случаи, когда многие из них переставали писать. Тиражи книг уничтожались, *хонья* закрывались, издательства разгонялись. Однако легкая

комическая форма позволила Дзиппэнся Икку говорить как бы в шутку о многих серьезных общественных установлениях. Вульгарные уста произносили важные вещи несерьезно, многое гиперболизировалось, искажалось, но... *dolor non intellegitis*³.

Появление подражаний популярной книги доказывает ее ценность в глазах читателей: в самом начале эпохи Мэйдзи, в 1870–1878 гг. частями публиковалось примечательное сочинение писателя Канагаки Робун «На своих двоих по Западному миру» (西世道中膝栗毛, *Сэйё до:тю: хидзакуригэ*). Это была прямая пародия на комическую эпопею Икку: те же герои Ядзиробэй и Китахати отправляются в Европу при содействии купца из Иокогамы, путешествуют по выдуманным странам и попадают за границы в нелепые ситуации, из которых с честью выходят. Сам писатель на Западе не бывал, а пользовался сведениями из книг просветителя Фукудзава Юкити, поэтому Европа в его сочинении не настоящая, а только образ ее, созданный в Японии. В этом сконструированном образе для японцев поначалу было что-то забавное, непонятное и чудное. Эта эпопея тоже пользовалась в Японии большим успехом, читатели сравнивали приключения героев в Японии и в Европе. Настоящее узнавание и понимание западной цивилизации началось позже, это был первый, весьма своеобразный этап просвещения в Японии, совпавший с европеизацией. Появление пародии на сочинение Икку подтверждает неумирающую популярность этой книги, а в последние десятилетия публикация многочисленных *манга* (например, «Комический мир. Серия лучших произведений *манга* «На своих двоих» — 漫画コミック世界名作シリーズ膝栗毛、*Манга комику сэкай мэйсаку сиридзу хидзакуригэ*), аниме, игр, карикатур на тему путешествия Ядзиробэй и Китахати говорят о том же.

Концовка эпопеи традиционна, канонические произведения японской прозы обычно не имеют такого ярко выраженного завершения, как европейские романы. Неутомимые герои снова собираются в путь, который не имеет завершения, собственно, дорога – это метафора всей жизни. «В этот раз направили они свои стопы по тракту Кисодзи, намереваясь поразвлечься хорошенько на горячих источниках в Кусацу, помолиться в храме Дзэнкодзи, посетить знаменитые горы Мёги и Руна, ну а потом наконец вернуться домой в славный город Эдо» [Дзиппэнся, с. 539]. Последняя фраза Икку обращена к читателям, автор сообщает, что уже много рассказал о приключениях своих героев и наконец откладывает в сторону неутомимую кисть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дзиппэнся Икку. На своих двоих по тракту Токайдо / вступительная статья, перевод с японского и комментарии А.Ю. Борькиной. Санкт-Петербург: «Гиперион». 2022. 576 с.: ил.

REFERENCES

Jippensha, Ikku. (2022). *Na svoikh dvoikh po traktu Tokaido* [Footing It Along the Tōkaidō]. Preface, translation, comments by A.Yu. Borkina. Saint Petersburg: Hyperion. (In Russian).

Поступила в редакцию: 20.01.2023

Received: 20 January 2023

Принята к публикации: 27.02.2023

Accepted: 27 February 2023

³ *dolor non intellegitis* – перевод с лат. яз.: «умный поймет».